

Нюренберги Давид

13.10.09

19
Культура. — 2004. —
7-13 окт. — с. 10

“Ковчег” на двоих

Выставка работ Амшея и Давида Нюренбергов

При жизни художники — родные братья Амшей и Давид Нюренберги — не то что не ладили между собой, но, похоже, особенной родственной близости не испытывали. Давид даже не подписывался своей фамилией, а псевдонимом — Девинов, чтобы, вероятно, даже этим отличаться от брата. Хотя они окончили одно и то же Одесское художественное училище, у одного педагога — К.Констанди. Но дальше их пути существенно разошлись.

Старший брат Амшей (1887 — 1979) продолжил свое профессиональное образование в Париже. В течение года он делил одну мастерскую с Марком Шагалом. С 1920 года работал в “Окнах РОСТА” под руководством В.Маяковского. Его работа — редкий портрет поэта, выступающего в Политехническом музее, — экспонируется на выставке. Затем Амшей читал лекции во Вхутемасе, был художественным редактором в газете “Правда”. В 1927 году по направлению наркома просвещения А.Луначарского стажировался в Париже.

В экспозиции показаны его графика и несколько живописных картин с явным “французским” оттенком. Но графика вполне самостоятельная, элегантная, мягкая, свободно, легко и артистично исполненная.

Младший брат — Давид Девинов-Нюренберг (1896 — 1964) — принимал участие в Первой мировой войне, был за храбрость награжден Георгиевским крестом. В Гражданскую служил красным командиром. В 1920 го-

ду поступил во Вхутемас, обучался у П.Кончаловского. Позже много ездил по стране, побывал на Кавказе, в Средней Азии, писал картины о стройках социализма. В экспозиции представлена его живопись: жанровые картины, портреты, натюрморты, пейзажи.

И вот галерея “Ковчег” открыла свой 16-й выставочный сезон экспозицией работ Амшея и Давида Нюренбергов. Таким образом свела братьев не только под одну выставочную, но и сравнительно-творческую “крышу”, чего они никак не хотели при жизни и всячески бы этому противились. Какие на то были человеческие причины — не знаю, но художниками они действительно были очень разными. Амшей занимался преимущественно графикой, Давид — живописью. Разными они были и по восприятию жизни. Амшей, судя по сюжетам его работ, сторонился идеологических тем. Давид же, напротив, был правозерным соцреалистом.

Тем не менее много у них и общего. Прежде всего добротная традиционная профессиональная подготовка. Но главное общее — острое чувство своего времени, от которого никуда не уйдешь и которое накладывает свой отпечаток, в каком бы направлении, стиле или манере ни работал художник. Если не знаешь, чьи работы экспонируются в залах, то при первом взгляде на них определишь сразу: да, они из 1930 — 50-х годов. Даже если там не будет сугубо советских сюжетов. Но они типичны для

А.Нюренберг. “Ташкентский дворик”. 1941 — 1942 гг.

своего времени. Каждый в своем роде.

Выставка продолжает долгосрочную программу галереи “Незабытые имена”. Но в данном случае экспозицию было бы точнее назвать “забытые имена”. Ведь сейчас только знатоки художественной жизни тех лет помнят творчество Нюренбергов. По существу, это первая их персональная выставка. Работы братьев десятилетиями хранились в запасниках музеев, в семье художников.

Вначале в “Ковчег” пришло несколько работ из семьи Давида Нюренберга. В запасниках Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, Музея Востока, в Музее В.В.Маяковского были найде-

ны и другие работы. Для большинства посетителей она стала открытием. Открытием незаурядных дарований, обладавших высокой художественной культурой, прекрасной профессиональной школой. Когда знакомишься с творчеством Нюренбергов, художников не “первого ряда”, то понимаешь, насколько упал общий профессиональный уровень мастерства современных художников. Понимаешь также, сколь необходимо устройство подобных выставок, чтобы время от времени напоминать о высоких профессиональных ориентирах. Только, к сожалению, не каждый нынешний художник сможет их достигнуть.

Евграф КОНЧИН